

Леммермайер Фриц

Зелье востока - гашиш
(Повесть)

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Ф89

Ф89 **Фриц Л.**
Зелье востока - гашиш: (Повесть) / Леммермайер Фриц – М.: Книга по Требованию, 2023. –
132 с.

ISBN 978-5-519-93031-4

ISBN 978-5-519-93031-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

„Ташишь,“ эту повѣсть не я сочинилъ
Она родилась на востокъ,
Я лишь самородокъ-алмазь огранилъ,
И блескъ ему далъ огнеокій.
Пройдутъ въ ней событья чреда за чредой,
Такъ въ путь же смѣлѣе, читатель, со мной.

Густавъ Гриммъ.

ЗЕЛЪЕ ВОСТОКА

ГАШИШЪ

ПОВѢСТЬ.

I.

Въ Алжиріи, въ горахъ Сбаха, на берегу озера Муринъ, давно, въ далекія времена жилъ знаменитый и мудрый человѣкъ. Онъ назывался—Акбаръ и принадлежалъ къ племени Кабиловъ, сильному, дикому и мужественному народу, обитавшему въ горахъ и выше всего цѣнящему свободу; этотъ народъ самъ выбиралъ себѣ вождей. Слава Акбара была такъ велика, что однажды онъ былъ избранъ вождемъ, или аминомъ. Долгіе годы управлялъ Акбаръ своимъ народомъ съ мудростью и справедливостью, не тяготясь своими заботами, безъ пристрастія и корыстолюбія, и Кабилы привыкли цѣнить, любить и уважать своего правителя.

Слава о его мудрости распространилась такъ далеко, что даже губернаторъ сосѣдняго испанскаго владѣнія Орана, гордый испанскій грандъ, не гну-

шался амина Акбара и во многихъ случаяхъ просилъ его мнѣнія или его совѣта.

Однажды весною Мирабъ, такъ же какъ и Акбаръ, благородный вождь сосѣдняго арабскаго племени, пришелъ къ дому Акбара въ сопровожденіи только одного слуги, который постучался въ ворота. Вождь, или, по арабскому названію, кайдъ Мирабъ былъ принятъ Акбаромъ со всеѣми знаками уваженія и вниманія, какіе предписывало восточное гостепріимство.

Послѣ того, какъ оба мужа оказали другъ другу должное привѣтствіе, Акбаръ усадилъ своего гостя на мягкіе, шелковистые ковры и спросилъ:

— Какой счастливой случайности обязанъ я высокому посѣщенію моего дома кайдомъ Мирабомъ? А что твое прибытіе ко мнѣ счастливо, я вижу по выраженію твоего лица, мой дорогой гость.

Кайдъ съ улыбкою погладилъ свою длинную бѣлую бороду и отвѣтилъ:

— Предчувствіе не обманываетъ тебя, аминъ Акбаръ, — обстоятельство чрезвычайное и счастливое изъ счастливыхъ привело меня къ тебѣ. Отъ всего сердца я вѣрю, что оно счастливо для насъ обоихъ; не можешь ли ты, мудрецъ, догадаться, что это такое?

— Я не знаю, — отвѣтилъ Акбаръ; — я большой любитель трудныхъ задачъ, но вѣдь ты не даешь мнѣ загадки.

— Хорошо, — сказалъ арабъ; — тогда я расскажу тебѣ исторію.

— Отлично, — проговорилъ Акбаръ; — я также любитель и хорошихъ исторій. Рассказывай, рассказывай.

— Постарайся найти ее хорошей, когда я дойду до конца. Итакъ, слушай.

Каждъ началъ свой рассказъ.

— Среди арабскаго племени находится одна прелестная, добрая и умная дѣвушка. Она живетъ подъ бдительнымъ присмотромъ въ роскошныхъ садахъ ея отца, который любить ее и хранить какъ зѣяницу ока. Она рѣзвится въ нихъ, предаваясь невиннымъ играмъ, зная о жизни только изъ сказокъ и рассказовъ. Вѣрная служанка, ея неустанная Шехерезада, рассказываетъ ей ихъ. Отъ нея узнаетъ она о чужихъ земляхъ, далекихъ народахъ, о любви и военныхъ подвигахъ. И дѣвушка съ горящими отъ любопытства глазами слѣдитъ за полетомъ прихотливой фантазіи, раскрывающей передъ ней дивныя картины, невѣдомую ей жизнь... Такъ продолжалось долго, пока она не познакоми-

лась однажды съ прекраснымъ и благороднымъ юношей, единственнымъ сыномъ своего отца, который сталъ часто видѣться съ нею, уѣзжая какъ будто на охоту.

Разсказчикъ остановился.

— Ну, что же? Дальше!—воскликнулъ Акбаръ, любопытство котораго было затронуто.

— Я почти кончилъ, такъ какъ развязка самая обыкновенная, — отвѣтилъ каидъ. — Молодые люди полюбили другъ друга, забывъ весь міръ. Коротко и ясно: дѣвушка—моя дочь Зюлейка, юноша—твой сынъ Али.

Легкая улыбка скользнула по лицу Акбара, но онъ оставался молчаливымъ, пока арабъ не заставилъ его нарушить это молчаніе.

— Отвѣть же, нравится ли тебѣ эта исторія?—сказалъ онъ.

— Ты поразилъ меня, — отвѣтилъ Акбаръ. — Позволь прежде всего поблагодарить тебя за твои дружескія слова и за похвалу моему сыну, которой онъ заслуживаетъ. Не думай, что во мнѣ говорить отцовское пристрастіе, потому что я знаю цѣну моему сыну. Онъ мое единственное дитя, мое сокровище, и во мнѣ нѣтъ желанія, направленного противъ его счастія.

— И я принесъ ему его, — прервалъ рѣчь Акбара кандъ Мирабъ. — Единственная моя дочь, Зюлейка, это роза, благоуханіе которой наполняетъ радостью мой домъ. Клянусь бородою пророка, и ты долженъ мнѣ вѣрить, что я говорю правду. Противъ обычая я пришелъ къ тебѣ сватомъ. Ихъ любовь сильнѣе нашей воли; они скорѣе умрутъ, чѣмъ разстанутся. Рука съ рукою пришли они ко мнѣ, чтобы я благословилъ ихъ союзъ, и теперь я прошу объ этомъ у тебя. Али самъ просилъ меня объ этомъ. Застѣнчивость мѣшаетъ ему обратиться къ тебѣ самому, и, кромѣ того, онъ боится получить отказъ изъ твоихъ устъ.

— Теперь для меня ясно его поведеніе за послѣднее время, — сказалъ аминъ Акбаръ. — Какъ сумасшедшій бродитъ онъ вокругъ дома, разговариваетъ самъ съ собою, не отвѣчаетъ на вопросы. То онъ ищетъ уединенія, то бросается на охоту, ищетъ развлеченій... Я думалъ даже, что онъ боленъ; теперь все объяснилось: болѣзнію была любовь.

— Говори же да! — горячо воскликнулъ кандъ.

— Это трудно...

— Какъ? Развѣ ты имѣешь что-нибудь противъ

меня, моей дочери или моего племени? — воскликнулъ каидъ.

— Рѣшительно ничего. Но Али кабилъ, а Зюлейка арабка. Союзъ ихъ будетъ неслыханнымъ, хотя они дѣти вождей, амина и каида.

— Но развѣ оба племени не одинаково хороши? Они живутъ въ мирѣ съ тѣхъ поръ, какъ я это могу помнить, хотя пастухи вступаютъ иногда между собою въ распри.

— Но этотъ союзъ будетъ противъ обычая.

— Что обычай! Неужели ему нужно какъ идолу приносить человѣческія жертвы?

— Развѣ ты не чтишь обычаевъ предковъ?

— Нѣтъ обычаевъ; есть только привычки.

— Но привычка завѣтъ, который свято чтится цѣлыя столѣтія.

— Любовь еще святѣе!

— Даже когда она возстаетъ противъ старыхъ законовъ?

— Законы сердца еще старѣе.

— Значить, ты ставишь выше всего любовь?

— Я думаю, что любовь освящаетъ все.

— Миѣ странны твои рѣчи.

— И я не узнаю мудраго, сираваднаваго амина Акбара.

Я боюсь, что союзъ кабила съ арабкою не будетъ благословенъ небомъ и принесетъ горе.

— Большое горе будетъ если онъ не состоится, и не состоится по твоей винѣ. Нельзя противиться тому, что предрѣшено судьбою. Твой отказъ по-сѣть вражду между двумя мирными, дружественными племенами, возгорится война. Подумай, сколько будетъ несчастныхъ... И въ твоей власти предупредить все это.

Аминъ Акбаръ въ глубокой задумчивости большими шагами ходилъ по комнатѣ, поглаживая свою длинную сѣдую бороду. Онъ любилъ своего сына, но понималъ невозможность женитьбы его на арабкѣ.

— Ты правъ, — сказалъ онъ, наконецъ, своему гостю; — пусть между нами не разразится гроза, въ которой погибнуть невинные. Я знаю, что твоя дочь прелестная дѣвушка и вполне достойна моего сына. Людямъ нельзя идти противъ судьбы. Мою грудь наполняетъ радость, но въ ней копошится и тревожное предчувствіе.

— А я вижу и чувствую только радость! — воскликнулъ съ одушевленіемъ кандъ. — Вотъ моя рука; дай мнѣ свою, другъ!

— Вотъ она! Итакъ, свадьба рѣшена, и да благословитъ Аллахъ нашихъ дѣтей!

Оба вождя крѣпко пожали другъ другу руки.

Когда оба нѣсколько успокоились, каидъ предложилъ сыграть партію въ шахматы, чтобы отвлечь амина отъ тревожныхъ мыслей.

— Я всегда готовъ играть, — отвѣтилъ аминъ.

— Ты искусный мастеръ этой игры, — замѣтилъ аминъ каидъ, — и мнѣ пріятно съ тобою сразиться.

Аминъ Акбаръ проводилъ своего гостя въ сосѣднюю комнату, гдѣ были мозаичные столы для шахматной игры съ фигурами изъ слоновой кости, и оба опустились на ковры. Каиду Мирабу пришлось играть бѣлыми, и онъ съ горячностью сдѣлалъ нѣсколько ходовъ. Аминъ Акбаръ, наоборотъ, всегда игралъ вдумчиво, глубоко обдумывая свои ходы; но теперь что-то мѣшало ему сосредоточиться на игрѣ, и онъ сдѣлалъ нѣсколько оплошностей.

— Ты разсѣянъ, — замѣтилъ ему каидъ. — Возьми себя въ руки! Твоя тура въ опасности, и нѣш-кой я дѣлаю шахъ твоей королевѣ.

— Ничего не значить; я закрываю ее конемъ.

— Идетъ! Теперь въ опасности твой король.

Они продолжали игру. Время отъ времени хозяинъ дома поглаживалъ рукою свою длинную бѣлую бороду и устремлялъ взглядъ въ окно, въ